

MINECRAFT

№ 1

ЗАПИСКИ ВАНЬКИ И НАСТИ из МАЙНКРАФТА

*Где
карта,
Макс?*

Ольга Ефимова-Соколова

Ольга Ефимова-Соколова

Записки Ваньки и

Насти из «Майнкрафта»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69363277

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91410-0

Аннотация

Minecraft – это любимая игра Ваньки. Но он никак не ожидал, что окажется внутри игры, да еще вместе с «глупой курицей» Настей. Путешествуя по квадратному «раю», Ваньке приходится сражаться со скелетами и зомби и защищать непутевую одноклассницу. На пути они встречают Макса – друга или предателя? И что означает надпись у него на руке? Обещает ли она выход? И кто стоит за всей этой историей? Книга проиллюстрирована рисунками детей, часть из которых можно разукрашивать. В конце каждой части вас ждут кроссворды по миру Minecraft.

Содержание

1. Кто это сделал?	4
2. Ищейка из меня не очень	15
3. Спасение убегающих – дело рук самих убегающих	21
4. Ферма от слова «проблема»	27
5. Барсик и Бой	33
6. Предатель	40
7. Встреча	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ольга Ефимова-Соколова

Записки Ваньки и Насте из «Майнкрафта»

1. Кто это сделал?

Кто до двух часов ночи играл в «Майнкрафт», а в семь часов пробует оторвать голову от подушки? Хорошо, с мамой повезло – разрешила на первый урок не идти. Понедельник все-таки. Разговоры там всякие. Она на работу, а я пообещал будильник на восемь-тридцать поставить, а сам проспал.

Проснулся в полдень. Еле до холодильника добрел, кетчуп на хлеб намазал, колбасу откусил и вдруг – что такое? У меня на левом запястье прямо из-под часов синие буквы выглядывают: «СЕГОДНЯ».

Это какой паразит приколотся, пока я спал? Отец по понедельникам рано уматывает. Да и зачем ему? А, точно, это он! Хочет мне про таблицу напомнить таким идиотским способом. Ну не могу я все свои дела в таблицу внести! Я и так все помню: пробежка, зарядка, школа, уроки, тренировки. А жить-то когда?

Догадавшись, что это отец, я плюнул на палец и стал стирать надпись. Пошутили и хватит! Буквы стали фиолетовы-

ми, а кожа покраснела. Я рванул в ванную. Мыло не помогло. Только глаза потер мыльной рукой, и так резануло! Не сдержавшись, я заорал и сбросил флакон с мылом на пол.

Минут через пять, когда мыло уже не так щипало, а все вокруг было забрызгано водой, я увидел в зеркале перекошенную, красную рожу с торчащими лохмами волос. Зомби-утопленник улыбнулся мне своей доброй улыбкой и потянулся за мылом. Попытка поймать чертов флакон не удалась – он выскользнул снова и с грохотом взрывающегося крипера разлетелся на сотню осколков.

И на этой трагической ноте в дверь позвонили. Если это мама, то как-нибудь выкручусь, а если отец, то хана. Лучше сразу копыта отбросить, чтоб не мучиться. Я принял беззаботный вид, поправил футболку и потопал к двери, быстро подумав: «А вдруг там бандиты, одетые под полицейских? А я тут такой безоружный!» Прихватив по пути мощную палку для обуви с железным набалдашником и крошечной ложечкой на другом конце, я спокойно распахнул дверь.

– Настька, а ты че здесь делаешь? Ты ж в школе должна быть! – покачивая палкой, я разглядывал соседку, а по совестительству – одноклассницу, отличницу и полного крокодила. Единственное, что мне в ней нравилось – ее зверюга Борис. Если растянуть это шерстяное, рыжее чучело, то метра полтора точно будет. Не мейн-кун, а ленивец какой-то! А дорогой! Лучше б мне деньги отдала, чем на кота тратить.

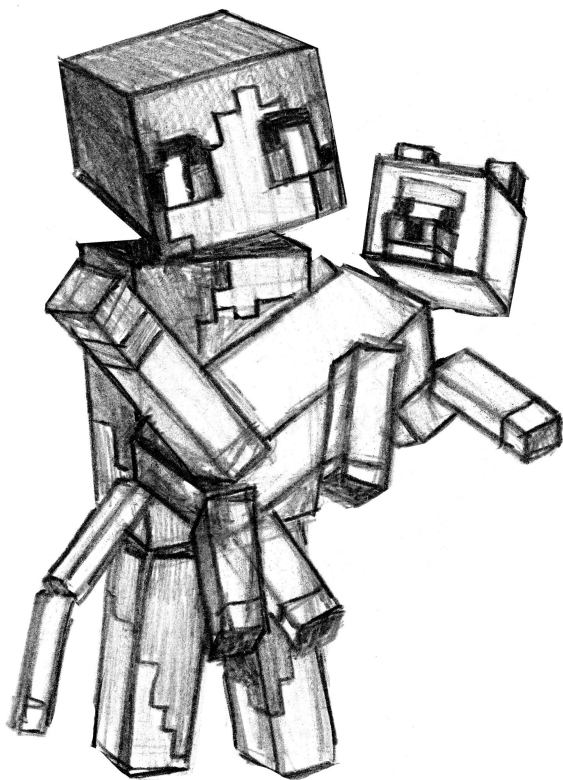
Тут я опустил взгляд и увидел белый гипс, разрисованный

цветочками и стальную палочку, на которую опиралась соседка.

– А я ногу в пятницу сломала. Слышу, у тебя гремит, вот и решила зайти. А у тебя листы по спецмату есть?

Я покопался в памяти, так что глаза снова защипало. Какие-то листы, вроде давали. Но где они? Я дернулся в комнату, вяло пригласив Настю зайти. Услышал стук двери, а потом идиотское:

– Ой, что это? – Она протянула мне осколок.

– Ты за спецматом пришла или в геолога играть будешь?

Я нехотя взял осколок, положил его на стол и замер. У Насти из-под рукава красной кофты выглядывали синие буквы «СЕГОДНЯ».

– Ежкин кот! – выдохнул я, подтягивая ее руку к глазам.

Шестеренки в мозгу отказывались крутиться и выдавать какое-то человеческое объяснение. Все что я мог, это промычать: «М-ма» и закашляться. Настя покраснела.

– Брат пошутил. Наверное, обиделся. Я ему давно поход в зоопарк обещала. А тут еще ногу сломала. Я ж не нарочно!

– Пошутил, – повторил я, опуская руки, чтобы Настя не заметила такую же татушку у меня.

– Держи, – я протянул оказавшийся вдруг наверху рюкзака листок с задачками.

– Спасибо! – Настя проглядела задачки и улыбнулась. – Я вечером занесу. А ты в школу не идешь?

– Иду, вот только уберусь. Слышь, Насть, у тебя все равно гипс, не порежешься, можешь мне помочь?

Настя перестала улыбаться и сделала шаг к выходу.

– Веник за унитазом! – подбодрил я ее, привычным движением отодвигая кресло и усаживаясь за комп. Дома я предпочитал играть по-серьезному.

Честно говоря, я не заметил, как Настя ушла. Только слышал, как она пробубнила что-то из прихожей и хлопнула дверь. Я открыл «Майнкрафт» и зашел на свою ферму, где мы ночью со Славиком так неслабо развились. Пока он грызет кирпич науки, я поищу алмазы. Все равно в школу уже идти

поздно, а до тренировки еще куча времени.

Пока я вкапывался в шахту, разогрелся по-настоящему. Вдруг из прихожей донеслось громкое: «Кис-кис!». Я аж подпрыгнул. Постукивая палочкой, в комнату проковыляла Настя. С красными щеками и мечущимися глазами она выглядела попавшей в ДТП Снегурочкой.

– Выходила, а Борис пропал, – растеряно проговорила несчастная котовладелица.

– Кот не бутерброд – найдется! – изрек я только что сочиненную мудрость, быстро щелкая по клавиатуре.

– Может, к тебе заскочил, – Настя заглянула под кровать и ойкнула.

– Ты поосторожнее, – сказал я, не желая, чтобы Настька еще растянулась здесь со своим гипсом.

– Рука горит! – хныкнула соседка и села, усиленно дуя на кисть.

Я нехотя оторвался от монитора с наглыми скелетами, палящими в меня из луков. С Настей что-то происходило. На лбу блестели капельки пота. Она нянчила руку и дрожала, мелко постукивая гипсом. Меня тоже бросило в жар. Кисть жутко зачесалась. Я чуть не содрал часы, расчесывая багровые буквы.

– Сегодня, – сказала Настя, часто дыша и обхватывая себя за плечи.

– Что сегодня? – выдавил я и застучал зубами. Тело охватил озноб.

– Не знаю, – простонала она.

И тут прямо передом мной со шкафа с сильным грохотом и пылью свалился мейн-кун. Еще бы чуть-чуть и хана монитору.

– Ежкин кот! – вырвалось у меня.

Кот, совсем не ёжкин, а Настькин уставился на меня ошалевшими глазами и рванул, но я успел ухватить его за хвост.

– Боренька! – промурлыкала Настька, протягивая руки к пушистому монстру.

Она чуть не свалилась с кровати, обхватила кота за грудь и потянула к себе. Хвост начал проскальзывать. Я сжал кулак и услышал мерзкое «Ма-а!»

Кот натянулся, как канат. Настя сглотнула и подняла на меня испуганные глаза.

– Пусти! А-а-а!

Вой сирены в сто тридцать децибел залетел мне в уши, но

кота я не выпустил. Меня словно бросили в сауну, стукнули по башке, а потом посадили в холодильник. Руки-ноги сдавило, а голову окутал противный кошачий пух.

Чихнув, я хотел потереть нос, но больно стукнул себя по лицу. Разлепив глаза, я подумал, что помер и очнулся в раю. Квадратном раю «Майнкрафта»! Вокруг зелеными уступами росла трава с яркими пятнами цветов. На лужайке потерянной лего-игрушкой лежала Настя. Ее испуганные глаза и коричневый хвост на голове не узнать было трудно. Она таращилась на солнце, словно прикидывая, упадет оно на нее или нет.

Я попробовал пошевелиться и встать. Все тело онемело. Руки, на которых я подтягивался каждый день по двадцать раз, одеревенели. Не удивительно, что я чуть не разбил себе нос. Я заковылял к Насте. Ощущения не из приятных. Словно учишься ходить на протезах.

Новый вопль в сто сорок децибел заставил меня вздрогнуть.

– Мама! Квадратное солнце! Где я?

– Где-где? В «Майнкрафте»! В лесу.

Настя села и стала ощупывать свое тело. Только сейчас я заметил ее смешное платьице из лопушков – настоящая лего-амазонка. А гипс и палочка, похоже, остались в реальном мире.

– А тебе идет!

– Что идет?! Идиот! – завопила Настя, вскакивая и раз-

махивая руками. – Я похожа на шкаф! Где моя талия? А это что, руки? – И она ткнула мне в лицо свои «деревяшки».

– Зато от гипса избавилась. Радовалась бы, а она вопит! – я вздохнул, оглядывая привычный ландшафт.

– Так вот что значила та татуировка, – захныкала Настя. – Я домой хочу! Даже с гипсом лучше, чем здесь!

– Не знаю, как ты это сделала, но благодаря твоему коту мы оказались в «Майнкрафте»!

– Борис не причем! – взвизгнула Настя, вскакивая и сверкая глазами. – Если бы он был виноват, то переместился бы вместе с нами!

– Зачем ему перемещаться? Он пометил нас татуировками и отправил сюда. А сам, небось, сейчас сидит у меня за компом и играет. Смотрит, как мы будем спастись от криперов.

Вид крокодила, съевшего свой хвост, был бы более адекватным по сравнению с ошалевшим лицом одноклассницы. Я отвернулся, чтобы спрятать улыбку.

– Ты! Ты идиот, Зайцев! Если бы не все это... – Настя подняла квадратные кулаки, – я бы подумала, что ты спятил! Или я сплю...

Тут Настины глаза просияли.

– Ударь меня! Если я сплю, мне не будет больно! – Она улыбнулась и протянула мне руку.

Дурочка. Я слегка ткнул ее в живот, а она уже скрутилась от боли.

– Козел! – простонала Настя.

– Ты же сама просила...

– Значит, я не сплю, а Борис сейчас играет нами в «Майн-крафт».

От тоски в Настином голосе мне даже стало ее чуточку жаль. Не зная, что сказать, я оглянулся и просиял.

– Смотри! Гора «Старый суслик»! За ней наша ферма! – Я побежал к знакомой горе. Хотя, какой это был бег! Квадратные ноги вяло семенили и спотыкались.

Только Славик мог углядеть в этой круглой горе с двумя деревьями сверху сходство с сусликом. Блин, как бы я хотел попасть сюда со Славиком! А не с этой вареной курицей. Я оглянулся. Настя стояла как парализованная.

– Ну что, так и будем стоять?

– Верни меня обратно! – приказала Настя, очень похожая на Ангелину Васильевну, когда она пытается нас английскими глаголами.

– Ключева, ты забыла волшебное слово! – И вообще, я тебе не золотая рыбка и не мама. Хочешь стоять – стой. А у меня дела!

2. Ищейка из меня не очень

Я махнул рукой и шагнул к деревьям. Вдруг мимо лица со страшным свистом пролетела стрела. Не дожидаясь повторного сигнала старта, я рванул к Насте. Схватив ее за руку, я побежал в противоположную от скелета сторону.

Тянуть эту беременную улитку за собой было сложно. Да еще она свалилась на меня, прыгая с уступа, так что вторая стрела просвистела над нами. Виляя, как зайцы, мы забежали за березы. Стрелы уже не могли достать нас. Настя испуганно смотрела назад.

– Что это?

Скелет, с тупостью костяного мешка, вышел на солнце и вспыхнул.

– Фейерверк в честь твоего прибытия!

Я заморожено смотрел, как блуждающий факел с треском приближается, падает и исчезает. Одно дело играть за компьютером, зная, что всегда можешь выйти из игры, другое – ощущать жар и вонь горелой резины.

– Ты в «Майнкрафт» не играла что ли?

– Терпеть его не могу! Мне помешанного на «Майнкрафте» брата хватает! Когда утром надо собираться в школу, а в туалете хрюкают свиньи и мычат коровы.

Я усмехнулся – как это знакомо.

– Да, хрюшки нам бы сейчас не помешали!

Я поглядел на Настю – розовые прямоугольнички ручек и ножек и зеленый сарафан – настоящая хрюшка в лопушках. Себя-то я не видел и поэтому представлял себя спортивным красавцем. Вот только оружия мне не хватает. Да и Славки тоже. А от Настьки какой прок? Одна морока. Но бросить ее здесь я не мог.

– Потопали! Нам надо добраться до фермы.

На этот раз соседка не стала упираться, а послушно зашагала следом.

– Нам повезло, что мы попали в лес, да еще рядом с нашей фермой. Сейчас запасемся деревом и двинемся на поиски ужина.

Я заколотил по ближайшему дереву, наслаждаясь Настинными вытаращенными глазами. Эх, без топора получалось не очень быстро. Но вскоре блоки дерева были у меня в кармане, а крона ажурным облаком зависла над головой.

Настя, похожая на сову с квадратными глазами, с ужасом посмотрела на крону и попятилась.

– Это чего? – Она взмахнула вверх и чуть не свалилась.

– Березу что ли не видела? – Я быстро замолотил по соседнему стволу.

– Березу?! – Настин смех перешел во всхлипы. – Видел бы ее Есенин! Написал бы не «Белую березу», а «Кошмар на улице Вязов»!

– Звучит увлекательно! Потом расскажешь. А сейчас помогай давай!

Настя послушно подошла к березе и стукнула пару раз.

– Не могу! – она согнулась и села. – Мне кажется, из меня выкачали воздух.

– Тебе надо срочно поесть! – Это единственное, что пришло мне в голову. – Сиди здесь, а я поищу что-нибудь.

Как назло, когда надо, все овцы-хрюшки повымерали. Я побежал на запад, параллельно отметив, что квадратик солнца уже ползет к горизонту. Неподалеку я увидел реку. Только бы мне повезло! Я был так зол на Настю, навязавшуюся на мою голову, что готов был убивать рыбу голыми руками. Пройдя по песчаным блокам берега, я заметил красную спину лосося. Рыба словно дразнила меня. Я замахнулся и... шлепнулся в воду. Освежившись и распугав всю рыбу, я вылез и пошел обратно.

Солнце висело над дальними горами. Мне стало зябко. Почудилось, что сзади бесшумно крадется крипер. Я оглянулся – под деревьями качались тени, похожие на затаившихся монстров. Ускорившись, я взял ориентир на пригорок с березами. Я был уверен, что оставил Настю под одной из них.

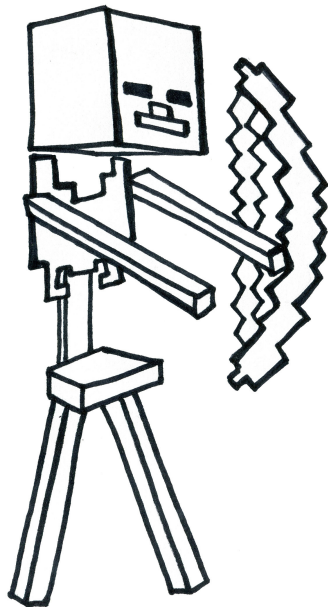
Но то ли Настя хорошо спряталась, то ли она сговорилась со своим котом, и он вытащил ее обратно – но соседки не было. Рискуя подманить всех активизирующихся к вечеру монстров, я заорал:

– Настя! Ключева! Ты где?

На мое счастье, тишину не прорезал залп стрел скелетов

или стоны зомби. Но и Настька тоже молчала. Я представил ее провалившейся в шахту с лавой и заволновался. Оставаться в игре одному мне не хотелось. С Настей у нас было много общего. Взять хотя бы это дурацкое слово «Сегодня». Да и жаль, если тетя Нина, соседка, лишится дочери.

– Ужинать! – заорал я, повторяя интонации своей бабушки, которая этим нехитрым способом всегда заманивала меня домой. Ничего! Надо соображать быстрее!

Я забегал, махая руками.

– Пожар! – Вроде, так надо кричать, чтобы привлечь внимание.

Моя идея не сработала, а вот небо стало оранжевым. Еще чуть-чуть и оно потемнеет, и лес наполнится монстрами! Что же делать? Родители вбили мне с детства, когда потерялся – вернись на первоначальное место. А если вы потерялись в

ГУМе (кто не знает, это большой магазин в центре Москвы) – то встречайтесь у фонтана.

Фонтана здесь не было. Я помчался на цветочную поляну. Кажется, здесь. Хотя, в полумраке все поляны выглядят одинаковыми. А вот красные огоньки были. Я припустил подальше от паука. Казалось, со всех сторон доносится трест и шорох. Неужели я опоздал?! Не может все закончиться так глупо!

Но все оказалось еще глупее, чем я думал. Повернув к реке, я не заметил, что уступ резко обрывается, и свалился в какой-то овраг. Развернувшись, я увидел белеющие в темноте руки и ноги моей знакомой хрюшки. Она сидела с краю и смотрела на меня квадратными от ужаса глазами. Я даже опешил. Оббежал пол-леса, а она здесь спокойно сидит загорает!

– В прятки играем? – угрожающе прошипел я, нависая над Настькой.

– Ваня! – с воплем в сто децибел эта идиотка повисла у меня на шее. – Я смотрю, кто-то забегал, а потом как закричит, вот я и спряталась.

– Тише ты! Пусти! – Я скинул Настины руки и выпрямился, высунувшись по грудь из овражка.

3. Спасение убегающих – дело рук самих убегающих

Первое, что я увидел, была группа красных глаз, тихо передвигающихся в нашу сторону. Свидание с пауком не входило в мои планы. Был бы у меня меч! Или Славка за спиной. Мы бы разделились. Один скрафтил верстак и мечи, а второй отвлекал паука. А Настька? Ее криком только котов пугать.

Однако, времени на раздумья не оставалось. Я принял единственно верное решение.

– Копай! – И показывая пример, стал долбить землю.

Мой план был прост – вырыть три блока вниз и замуроваться от мобов. Не даром «Майнкрафт» называют песочницей. Но Настя об этом не знала, и копать не спешила. Правда, ощущение, что паук сейчас приземлится мне на голову, очень придало мне сил. Я уже стоял на дне квадратного колодца, когда красные огоньки возникли за Настькиной головой. Выскочив с проворностью Бэтмена, я откинул паука в сторону. Чудовище поднялось и сгруппировалось. Пришлось с ним повозиться. Затем я спихнул одеревеневшую Настю в яму, прыгнул сверху и выставил земляной блок над головой. Мягкий толчок – новый монстр приземлился на «крышу». Я представил, как он водит недоумевающей рожей

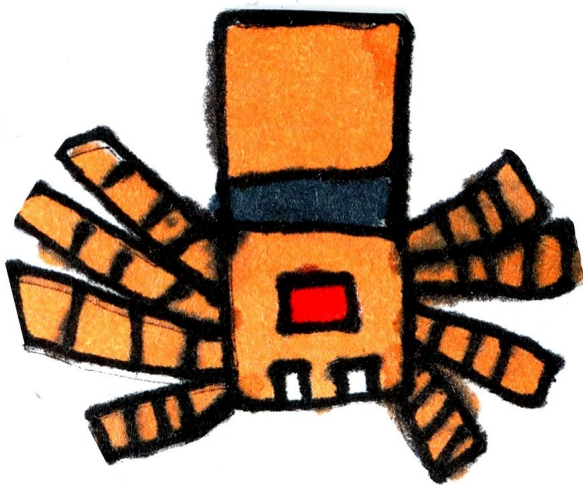
из стороны в сторону, не понимая, куда подевалась добыча, и засмеялся.

Настя, прижатая к моему боку, вяло зашевелилась.

– Ты когда-нибудь ночевала в холодильнике? – спросил я, чтобы разрядить обстановку.

Настя что-то промычала, видимо, вспоминая.

– Ну тогда эта ночь тебе покажется очень комфортной. Здесь тепло и безопасно. От зомби, криперов и скелетов нас охраняет паук.

Настя охнула и стала оседать, но застряла между моим

плечом и стенкой. Я максимально подвинулся, дав соседке опуститься вниз. Теперь у меня было больше места, и я мог вкопаться в стену. Пробив несколько блоков, я спрятал землю в мои волшебные карманы. Спасибо «Дневнику Стива», благодаря которому я знал, как действовать при попадании внутрь игры.

Наша нора расширилась, и мы могли сидеть и пялиться в темноту. Это было увлекательнейшее занятие! Особенно, когда к пауку добавились зомби, судя по стонам и хрипам. В самый напряженный момент, когда мне на лоб посыпалась земля, кто-то дотронулся до шеи. Я автоматически ударил и тут же покраснел.

– Я думал, это паук.

– Ваня, я боюсь! – захныкала Настя где-то рядом.

И тут же я почувствовал, что она уже хлюпает у меня на груди. Я погладил ее твердую спину, представляя ее обычной девчонкой, такой, какой видел ее в школе: в черной водолазке и с хвостом.

– А ты что больше любишь: сосиски или колбасу? – Решил я сменить тему, чтобы эта мокрая курица перестала плакать.

– Ничего! – еще отчаянней зарыдала Настька. – Я вегетарианка!

Приехали! Ну кто подсунул мне вместо друга, с которым мы прошли огонь и воду, эту девчонку, да еще и вегетарианку!

– Значит, сырое мясо ты не ешь? – решил уточнить я, чув-

ствуя, как Настя все еще дрожит.

– Нет! У тебя есть платок?

– Это «Майнкрафт», детка! – сказал я дурацким голосом. – Здесь есть только необходимые вещи, ну, или совсем странные. Такие как гнилая плоть. Ее-то ты есть будешь? Она не сырая.

Настя ответила мне новой порцией всхлипов. По-крайней мере, она перестала думать о монстрах, которые хрипели сверху, и почти не дрожала. Можно было заняться делами. Я достал добытое дерево и смастерил верстак. Я столько раз делал это, что даже в полной темноте, внутри «Майнкрафта» у меня вышло все автоматически. Настя заинтересованно сопела. Через несколько мгновений у меня уже был легкий деревянный меч и такая же кирка. Теперь можно было добывать камень. Непривычно ориентироваться по звуку, но мне много не надо.

Хорошо, что ночь в игре не длинная. Вскоре дискотека над нашими головами прекратилась. Значит, взошло солнце, и все монстры попрятались. У меня возникло стойкое ощущение, что я дома, только заперт в шкафу, а мама сейчас позовет меня завтракать. Я сломал «крышу» и выглянул. О, нет! Мы снова в квадратном раю «Майнкрафта»! Я протянул руку хлопающей глазами Насте.

– Доброе утро, ваше вегетарианство! У меня есть хорошая новость – завтрак с Настей на первое и Иваном на второе, отменяется.

Похоже, глупышке польстило, что я назвал ее первым блюдом, и она заулыбалась.

– В путь, на поиски сокровищ и приключений! – сказал я, доставая меч.

– И поесть надо! – вегетарианка посмотрела на меня своим самым милым взглядом, наверняка, ожидая, что уж теперь я точно достану из кармана пирог или дыню.

– Детка, чтобы поесть, надо сначала побегать за добычей! Это такой магазин самообслуживания. А чтобы эффективнее бегать, нужно оружие.

– Я тебе не детка! – отрезала Настя. – И при мне ты никого убивать не будешь!

– А паука вчера мне тоже надо было погладить по головке? И самому запрыгнуть ему в пасть, после того, как он слопает тебя?!

– Паук – это другое! – завозмущалась гринписовка. – Нельзя убивать безобидных животных!

– Вообще-то они здесь, чтобы приносить людям пользу! – Я достал свой квадратный верстак. – Как говорила моя бабушка, сначала мы их кормим, а потом они нас!

– Фу! – Настя поморщилась. – Как это жестоко!

– А жизнь вообще жестокая штука! Мы плачем, когда рождаемся, плачем, когда умираем. – Это были слова папы, и я порадовался, что на Настю они произвели должное впечатление – она насупилась и замолчала.

Из булыжников и палок я скрафтил каменный меч, кирку

и топор. Оружие я взял себе, а киркой поделился с другом. Все ж таки лучше, если у Насти будет хоть что-то. А она даже спасибо не сказала. Вроде как я нанимался ее спасать, кормить и развлекать! А она будет реветь и устраивать сцены. Как это все надоело дома! Когда родители ссорятся, я всегда стараюсь закрыться в ванной или у себя в комнате. В этот миг я с радостью посмотрел на квадратное солнышко, которое было уже высоко.

В путь, за приключ... — я осекся, увидев кислую физиономию соседки и продолжил. — За едой!

4. Ферма от слова «проблема»

Я так и не понял, почему вчера мы стормозили и не дошли до горы-суслика. Если бежать быстро, а мы уже отлично бегали, то до горы всего ничего. Я еще наплел Настьке про зомби, которые прячутся под деревьями, и она включила пятую скорость. Из нее бы вышла отличная лошадь. Но она, видимо, превратилась в ослика. Когда я предлагал ей поесть, она упрямылась. А когда не надо было, обгоняла.

Дело в том, что пока мы бежали, то врезались в стадо овец. Это было уже у подножия горы, на лугу. Овечки заблеяли и разбежались, но парочку я успел прикокнуть. Настя заплакала и даже шерсть не взяла, которую я хотел ей подарить. Мясо, конечно же, я тоже употребил сам. Поэтому я был бодр и весел, а вот Настя стала отставать. Пришлось снова ей напомнить про монстров, затаившихся под деревьями. И амазонка припустила так, что только розовые ноги засверкали.

– Эй, стой! – Пришлось окликнуть мне ее, когда мы оказались с обратной стороны горы.

Перед нами раскинулась деревня, на ближайшем краю которой мы со Славиком сделали ферму с овцами, коровами и длинными грядками пшеницы с морковкой. Глядя на все это богатство, издалека похожее на ухоженные квадратики, я стал радостно потирать руки. Мое хозяйство! А вот и голем неторопливо прогуливается по дорожке вдоль грядок.

Настоящий охранник! А кто это там копошиться между овцами? Неужели Славка?! Я от радости подскочил и, позабыв обо всем, бросился бежать. Однако, чем ближе я подбегал, тем больше меня охватывало какое-то непонятное беспокойство. Что-то здесь было не так.

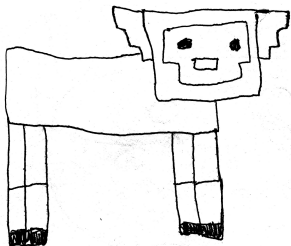
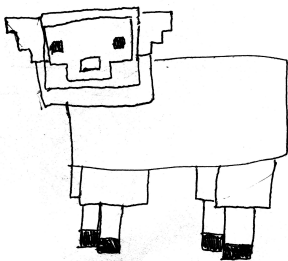
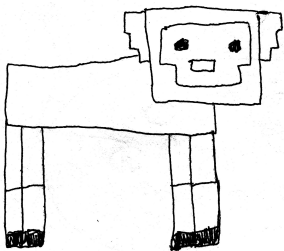
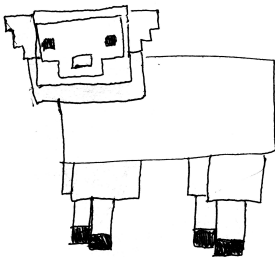
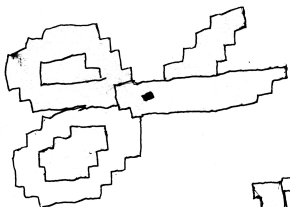
Я остановился, и на меня сразу же налетела Настька.

– Ты чего встал? – Она посмотрела вперед, неожиданно заулыбалась и махнула рукой.

– Это твой знакомый? – решил я пошутить, глядя на голема. Но амазонка наградила меня странным взглядом.

– Ты Макса что ли не узнал?

– Макса?!

Я уставился на квадратную башку, повернутую ко мне в профиль. И это, действительно, был не мой Славик, а единственный чел в классе, которого я не переваривал! И он ОБСТРИГАЛ моих овец! От злости у меня чуть не выпала челюсть, а зубы издали такой громкий скрежет, что Настя поежилась.

Никогда еще я не бегал так быстро. Мне показалось, что я прямо парю над землей, а ветер свистит в ушах, унося далекое:

– Подожди!

Но мне было не до Насти. Вора ждала расправа! Я уже слышал возмущенное бление овец, уже представлял, как врежу по наглой квадратной физиономии. Но тут меня ждало еще большее потрясение. Загон, расположенный дальше по улице, в котором обитали наши славные буренки, был пуст! То есть ни одной из двадцати Зорек и Звездочек там не было. Первой мыслью было, что Славик меня убьет. Он обожал коров еще больше меня. Вторая мысль, что я убью Макса, и она должна была вот-вот осуществиться.

Я замахал мечом и, перепрыгнув заборчик, подскочил к придурку. Макс быстро оценил ситуацию и выставил ножницы наподобие меча.

– Поиграем в камень-ножницы-бумагу? – усмехнулся он.

Я стукнул его по руке, и ножницы выпали. Сзади заверещала Настька. Лицо Макса перекосила злоба. И тут же пе-

редо мной сверкнул меч. И это был один из прочнейших алмазных мечей. Я присвистнул. Через секунду мой меч уже валялся на земле. Макс подобрал ножницы, шерсть и попятился.

– Сегодня я добрый. Приглашаю всех на ужин в тот высокий дом. Оружие можешь не брать. По случаю выборов меня губернатором, дам тебе чего-нибудь посерьезнее твоего первобытного меча. А ты прикольная... – Макс оглядел Настю и выскочил из загона.

Одноклассница фыркнула и завозмущалась:

– Что значит прикольная? Дурак какой-то! Не пойду к нему.

– Пойдем! – Я задумался. – Надо узнать, как он сюда попал!

Так, вдобавок к монстрам у меня появился еще один враг. И если в школе я с ним почти не контактировал, то здесь пришлось. И еще, мне очень хотелось кое-что выведать у него. На его наглой физиономии прямо читалось: «Я все знаю! Но ничего не скажу!» Оказывается, и Настю посетили похожие мысли.

– Интересно, а у него тоже была татушка «Сегодня»?

– Вот и спроси! – буркнул я, дергая морковку. – Держи, можешь не мыть! В «Майнкрафте» глистов нет.

Настя фыркнула и с опаской взяла морковку, как будто она может взорваться, если ее потряхнуть. Однако, видя, с каким энтузиазмом я уминаю уже третью, она последовала мо-

ему примеру. Потом мне даже пришлось ее останавливать. Кто не работает, тот не ест! Вот пусть поработает сначала. У нас со Славиком давно было в планах посадить побольше моркови. Я показал Насте, как вскапывать землю, а сам побежал в наш дом. Он стоял сразу за пустым загонем для коров. Я сжал кулаки. Ничего, Макс, я тебе отомщу!

Снаружи дом ничем не отличался от десятка других деревенских хат, но у него был свой секрет. Конечно, Макс уже пошарил в моем сундуке и вытащил еду и полезные вещи. Чудом осталось ведро и нитки. Я прихватил их. Ведром я принес воду для новых грядок и сделал между ними маленький водоемчик для полива. Настя ковырялась медленно, как будто никогда раньше ничего не сажала. Ладно, пусть копается. У меня были еще дела.

На одной стене дома была картина. Я ее скрафтил, чтобы спрятать от Славика свою шахту. Но он догадался, и пришлось показать ему мою выручай-комнату и лестницу вниз. Я порадовался, что Макс, с его тупостью, тайник не нашел. Картина была такая страшная, что и посмотреть на нее лишний раз было противно. Зато она сохранила мои печки и секретный арсенал. Я вытащил из сундука железный меч, кирку, топор и лопату. А потом, подумав, прихватил для Насти тыквенный пирог, а себе печь.

5. Барсик и Бой

Когда я вышел, то сразу обратил внимание на какое-то за-тишье. Даже везде шляющийся голем куда-то провалился, а местные жители свернули свою торговлю и попрятались. Одна Настя Пизанской башней торчала над грядками, послушно сажая морковку на новое место. Мое сердце ухнуло – позади Насти бесшумной тенью скользнул крипер. Еще секунда и он взорвется!

– Беги! – заорал я и что было сил бросился к ней.

Эта дуручка, вместо того, чтобы бежать от зеленого камикадзе, выронила мотыгу и застыла. Мне показалось, я слышу стук ее сердца. Я зарычал, но крипер уже был слишком близко. Если бы у меня был лук! Но все, что я мог – это бежать и бешено размахивать мечом. Вдруг, когда крипер изготовился произвести свой финальный взрыв, а Настя по-прежнему пялилась на него квадратными глазами, у водоема появился кот. Рыжик с важным видом понюхал воду и мяукнул. Крипер моментально развернулся и помчался, забавно переставляя свои коротенькие ножки.

– Твой Борька оправдан! Он отправил тебе на помощь кота, прогнавшего моба.

– Чудовище боится кошек? – Настя принялась хохотать. По-моему у нее началась истерика.

– Эй, у меня для тебя подарок! – Это было первое, что

пришло мне в голову, чтобы прекратить шум.

За секунду я достал верстак и из ниток и палок скрафтил удочку.

– На! Тебе нужна рыба!

– Но я не люблю рыбу! – Настя успокоилась и взяла удочку.

– А я и не прошу тебя ее любить, – усмехнулся я. – Ты же не хочешь новой встречи с крипером? Значит тебе нужен кот!

У Насти загорелись глаза, по-моему, до нее дошло.

– А что, его можно приручить?

– Изи, просто изи! Закидывай удочку и все коты будут твои!

Не прошло и тридцати секунд, как Настя, прямо не отходя от грядок – своего рабочего места, вытащила треску. По моей команде она бросила рыбу нарисовавшемуся поблизости котику, и... Я прямо увидел, как ее сердце слилось с летающими сердечками над котиком.

– Он хочет еще! – глупо улыбаясь, Настя погладила рыжика по голове.

– Перекармливать не стоит. Теперь у тебя есть кот, и он будет всюду следовать за тобой.

– Я назову его Барсик! Борис у меня уже есть.

– А Бегемотом не хочешь? Кот Бегемот съел свой живот. По-моему отлично!

– Бегемот слишком грубо. А ты видишь, какой он нежный? Просто котенок!

Мне надоело глядеть на девчоночьи сюсюканья и я решил охладить обстановку:

– Я вижу, ты решила остаться здесь навеки? А я вот хочу узнать, кто нас сюда засунул и как теперь выбраться?

– Я думала это ты, – протянула Настя, продолжая погла-

живать Барсика.

– В школе ты была умнее, – демонстративно вздохнул я и повернулся. – Пошли! Я хочу заставить Макса отдать мне украденное. Тогда мы купим карту и пойдем в лесной особняк.

– Однажды у меня пропали деньги из рюкзака. Я думала, что это Макс. Попросила его отдать, а он лишь рассмеялся. Вряд ли он отдаст тебе что-то. А зачем нам в лесной особняк?

– За сокровищами! Раз мы в игре, надо играть.

– Кис-кис! Барсик, какой ты умница! – Настя погладила кота. – Мы готовы!

Жители опять сновали по улицам. Настя разглядывала их и пыталась здороваться.

– Какие-то они не дружелюбные, – разочарованно протянула она, оглядывая дом, куда зашел мясник.

– Главное, что с ними можно торговать, а глазки можешь строить Максусу.

Настя скривилась и покрутила пальцем у виска. Тут ее внимание привлекла вышедшая из кустов свинья.

– Хрюшка! Какая милая!

Вспомнив, что у нас нет мяса, я с одного удара разделался с хрюшкой. Эх, лучше б я этого не делал. Настя заплакала и бросилась бежать. Неужели, она меня испугалась? Ох уж эта гринписовка! Ну, пусть побегает, веселее будет.

Не прошел я и десяти шагов, как услышал знакомый

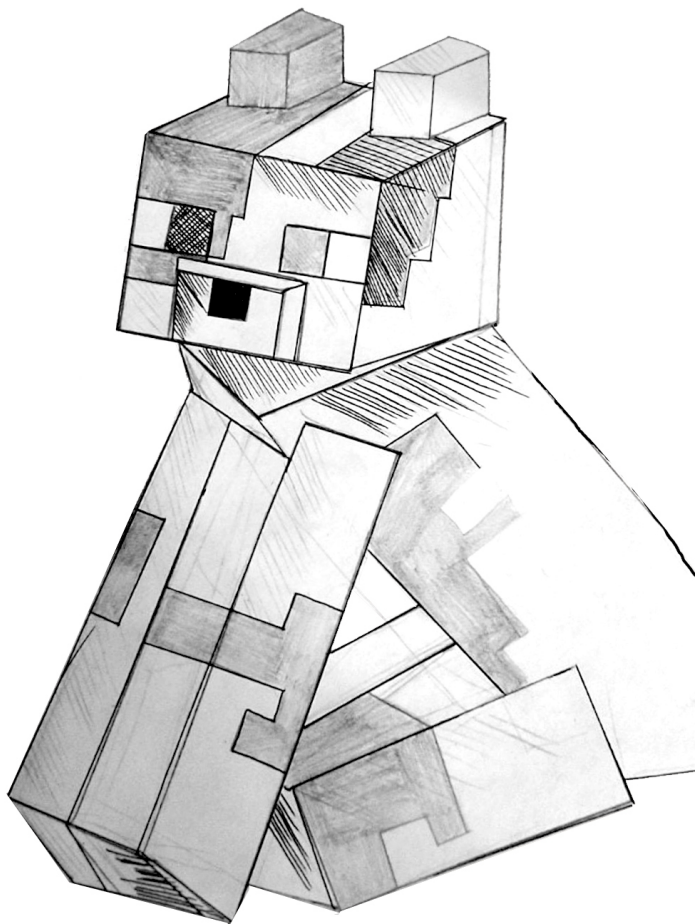
воплъ. Не соображая ничего, я бросился на крик, размахивая мечом.

Скелет. Он стоял в тени деревьев на краю деревни и целился в Настю. Подскочив к нему сзади, я стал бить его мечом, пока он не свалился. Подобрав кости, я подошел к Насте. Она бросилась ко мне на шею и заревела. Мне это уже стало порядком надоедать. Я решил срубить деревья около домов. Меньше деревьев – меньше шансов для монстров подобраться поближе.

Настя тоже попробовала долбить дерево. Правда, руками у нее выходило медленно. А скрафтить второй топор я не догадался. Неожиданно из дерева Насте на голову выпало яблоко. Я даже позавидовал. А она скривилась.

– Попробуй! – Я протянул ей красное яблоко.

Дважды упрашивать не пришлось. У нее загорелись глаза, и она потащила меня к опушке леса. Я замечал, что от обжорства люди становятся тупее.

Пока я срубал деревья, Настя заворожено следила, не выпадет ли еще яблоко. Но «Майнкрафт» решил преподнести ей сюрприз. И, конечно, увидев волка, она завопила как укушенная. Хорошо, что у серого нервы выдержали, и он дождался своих косточек. Молча, открыв рот, Настя смотрела, что волк уже стоит передо мной и виляет хвостом.

– Познакомься, это моя собака! Бой, это Настя!

– Ой, а как же Барсик? Бой не укусит его?

– Делать ему больше нечего! Пошли!

Хорошо, что у меня появилась собака. Дома родители были против животных, поэтому я отрывался в «Майнкрафте». Однажды у нас со Славиком было шестнадцать собак. И это было так круто! Бой бежал впереди, словно зная, куда я иду. Умная собачка!

6. Предатель

Все эти события отвлекли меня от мыслей о Максе. А его башка в серой кепке уже маячила у высокого дома.

– О, у вас появилась охрана? – Макс бросил презрительный взгляд на серого. – Я не люблю собак – от них воняет псиной.

– А от тебя воняет убитыми коровами! Я требую, чтобы ты отдал мне кожу! У тебя и так осталось мясо.

Макс демонстративно стал пялиться на Настю. Она покраснела и наклонилась к Барсику.

– Красивое у тебя платье! В школе все в черном... А ты ничего!

– Кис-кис! Это мой кот Барсик, – и Настя улыбнулась этому гаду.

Я сжал свой меч и шагнул к нему.

– Или ты отдаешь, что взял, или это будет твоей последней игрой!

Макс смерил меня взглядом, и, надеюсь, понял, что я буду биться серьезно.

– Ладно-ладно. Отдам. Половину. Идем! – И он повернулся к двери. – Насть, а ты побудь здесь со своими животными.

Моя глупая соседка послушно кивнула. Мне стало тошно и захотелось уйти куда-то подальше от всех этих одноклассников. Самое ужасное, что может случиться – это оказаться

в игре не с тем, с кем хочешь, а с придурками. Но, выбора не было, и я пошел за Максом.

Его дом был подобием небольшого особняка – всюду ковры и картины. Краем глаза я заметил в одной комнате зачаровательный стол с книжными полками.

– Откуда он у тебя? – кивнул я, проходя мимо.

– Откуда надо! Признаешь меня губернатором, дам пользоваться.

Я прыснул от смеха.

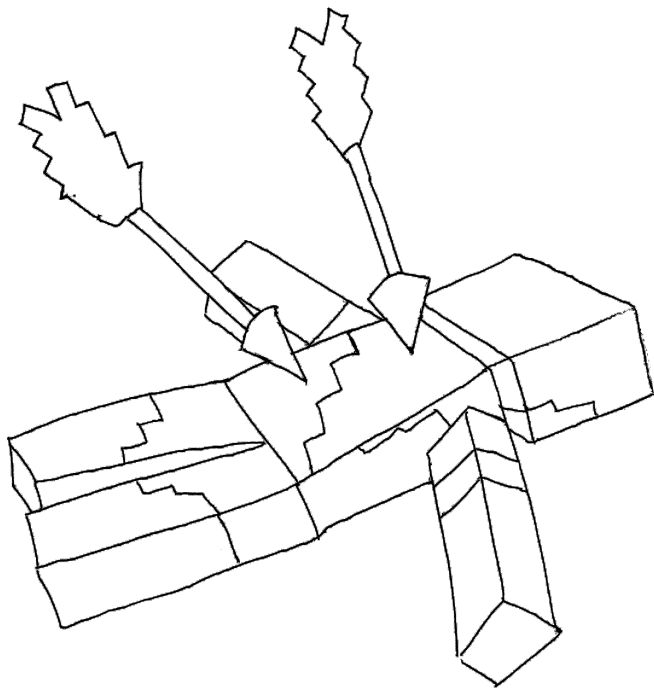
– А почему не королем «Майнкрафта»?

– Губернатор солиднее. Но если будете упрашивать, то можно и королем.

– Весело у тебя!

– Обхохочешься!

– А где кожа?

– За ней и идем. Или ты думаешь, я ее посреди комнаты держу? – Макс нагнулся и убрал ковер. Под ним был люк и лестница.

– Блин, факелы забыл! Подержи люк! – Макс отодвинулся и передал мне люк.

Не успел я ухватиться за ручку люка, как почувствовал толчок в бок и падение. Полет был недолгим. В голове промелькнули мысли: «За что?» и «Я убью тебя!», а потом я больно стукнулся пятками. И это спасло меня. Если бы я упал на спину, зомби долбанул бы меня по голове. А так я успел сориентироваться по звуку и выставил меч. Бешено махая мечом, левой рукой я нащупал лестницу и полез вверх. Шутки кончились, Макс! Мне кажется, я заревел страшнее зомби. К хрипам добавилось лязганье костей – похоже, внизу собралась целая дискотека. Но вместо светомузыки в меня полетела стрела. Пиу! Я толкнул крышку над головой – она не шелохнулась. Я приналег на люк плечами, ощущая духоту и вонь, идущую снизу. С тем же успехом я мог долбиться в каменную плиту. Похоже, этот гад все рассчитал и без кнопки мне не выбраться.

Адская боль пронзила ногу. Мне показалось, что я умираю. Рука соскользнула со ступеньки, а тяжелый меч потянул вниз. Свалившись, я почувствовал, что оседлал зомби. Это меня рассмешило и придало сил. Еще больше воодушевления я ощутил, когда услышал рядом страшный лай, переходящий в глухое рычание. Так рвать врагов могла лишь собака Баскервилей или мой Бой. Верный пес принял удар на себя. Это дало мне мгновения, чтобы вытащить кирку и, получив стрелу в спину, вкопаться в каменную стену. Через пять долгих секунд я уже был за стеной. Сзади шла возня, и рычание скоро превратилось в вой. Раненый пес материализо-

вался рядом. Он тихо скулил. Я нащупал его опущенную голову и дал ему мясо, а еще один стейк съел сам. Бой лизнул мою руку и перестал скулить.

Зато заскулил я, задев торчащей из спины стрелой о стену. Как я ни вытягивал руки, а вытащить ее не смог. Рассвирепев в конец, я с бешеной скоростью стал копать лесенкой, пробираясь таким путем вверх. Я молился, чтобы силы не оставили меня, а моя железная кирка выдержала. Видимо, я молился правильным богам, так что, прокопав блоков двадцать, я увидел свет.

Солнышко ослепило меня, а воздух и звуки свободы оглушили. Это было самое счастливое мгновение за все мои игры в «Майнкрафте»! Я выбрался и еле устоял на ногах. Позвав несчастную собаку, я огляделся и понял, что оказался позади высокого дома. Удача явно была на моей стороне. Я вытащил печь и кинул туда два последних куска мяса. Подкрепившись, мы с Боем могли идти на встречу с предателем.

Хромая, я зашагал вокруг дома. Сразу же до меня донесся шум и крики. Я ускорился, чувствуя усилившееся жжение в ноге и спине. Бой зарычал.

Видимо, видок у нас был зловещий. Измазанный в земле, с торчащей из спины стрелой и с мечом на перевес, я выглядел не лучше зомби. Макс, который тянул Настю от дома, замер и выпустил ее руку. Она отшатнулась и закрыла рот руками.

– Терминатор вернулся, – Макс направил меч в мою сто-

рону.

Бой тут же зарычал и подпрыгнул.

– Ну-ну! – стушевался «губернатор». – Не надо шума. Я все понял.

И тут до меня дошло, что этот придурок боится собак.

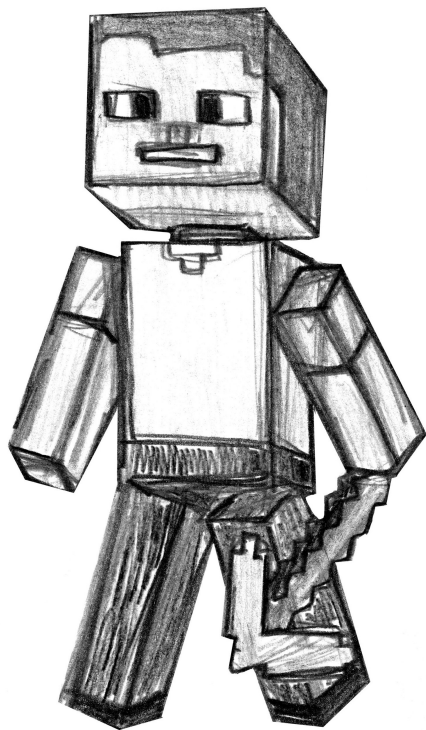
– Бой! – резко крикнул я.

Пес грозно залаял. Настя вскрикнула. Макс побледнел.

– Или ты быстро кладешь сюда мясо, кожу, изумруды, которые взял в МОЕЙ деревне и уматываешь... – Я сделал страшную рожу и улыбнулся. – Или моя собачка превратит тебя в зомби. Бой!

Пес очень убедительно рыкнул.

Я не знал, что можно так быстро опустошить сундуки и набросать целую гору мяса и кожи. А вот с изумрудами Макс явно не хотел расставаться. Мне все это так надоело, что я собрался натравить на него Боя, уже приноживающегося к мясу. Но, поглядев на полные ужаса глаза Насти, я сдержался. Да и одуревший от страха Макс мог ранить собаку.

– Двадцать изумрудов и можешь гулять куда хочешь! –

устало разрешил я, придерживая Боя.

– Десять! – Макс явно колебался.

– Двадцать! И торг здесь неуместен! Правда, Бой?

– Ладно, твоя взяла. Десять и карта особняка!

– Бой, он плохо слышит. Поправим ему уши?

– Хорошо. Как сказал разносчик пиццы «Пятнадцать, карта и жвачка на сдачу!»

– Ну, если губернатор слушается разносчика пиццы, то ладно. Тащи сюда свои сокровища!

Макс снова исчез в доме, и я уже подумал, что он сбежал через шахту. Но он вышел и протянул Насте карту. Та осторожно взяла и посмотрела на меня.

– Неси, – Я кивнул Насте. – А ты что-то забыл!

Не желая приближаться ко мне с собакой, Макс выложил изумруды горкой прямо на дорожку.

– Четырнадцать! – громко закончил считать я. – Плохо с математикой?

– У меня больше нет! Можешь заглянуть в карманы!

– Я сейчас не только в карманы загляну, но и в шахту, вместе с тобой! Чтобы ты почувствовал, как это приятно, когда в тебя стреляют!

Макс меня вывел. Я рванулся к нему, взмахнув мечом. Бой только этого и ждал. С раскатистым рыком он прыгнул и, приземлившись в сантиметрах от Макса, схватил его за ногу. Умный пес увернулся, когда Макс, заорав, ударил мечом. Я замахнулся, но Настя издала такой вопль, что мы все

втроем с Боем на секундочку замерли. Этого мгновения хватило Макс, чтобы развернуться и дать деру. Чуть не столкнувшись с гуляющим големом и парочкой местных, подгоняемый собачьим лаем, обезумевший Макс скрылся за церковью.

– Кто-нибудь уже вытащит из меня эту стрелу? – застонал я, почувствовав жуткую боль и усталость.

Настя оглянулась и нерешительно подошла.

– Я попробую. Если будет больно – скажи.

– Больнее не будет! Только дергай быстро.

Но я ошибся. От боли потемнело в глазах, и я почувствовал, что Настя подперла меня плечом.

– Ванечка, я не хотела... Очень больно?

– Пустяки, – выдохнул я, мотая головой и хватаясь за одноклассницу.

С трудом достав из моего чудесного кармана печь, я уселся рядом и развел огонь. Попросив Настю таскать куски мяса, я поскорее съел первые два стейка и почувствовал, что начинаю оживать. Следующие куски пошли Бою. Настя поначалу хватала мясо за кончик и старалась не смотреть на него. Но к десятому куску она освоилась и смогла даже улыбнуться.

– Это, конечно, не пицца, – сказал я, наткнувшись на пирог в кармане. – Но тоже вкусно. Держи!

– Спасибо! – Настя с такой скоростью съела тыквенный пирог, что мы с Боем ей позавидовали.

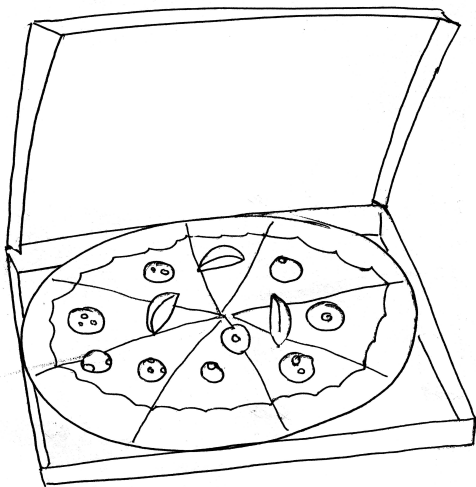
– Я очень люблю пироги! – мечтательно призналась одноклассница.

– Не рассчитывай, что я буду тебя всегда ими кормить. И доставка пиццы здесь тоже не работает.

– Что, реально? – В Насте вдруг проснулось чувство юмора. – А я уже собралась звонить. А то в воскресенье ее так быстро съел брат, что я успела ухватить лишь кусочек.

– Слушай, и мы в воскресенье пиццу заказывали. Еще курьер такой странный был, молодой, но с длинной бородой.

У Насти округлились глаза.

– И у нас тоже. Я еще подумала, что он как этот... юродивый... ну, как при царях были.

– Странно все это, – Я задумался, автоматически вытаскивая готовые стейки. – А помнишь, и Макс тоже про доставку пиццы говорил? Блин, теперь надо его найти и спросить...

– Такой же у него курьер был или нет! – с видом Шерлока Холмса закончила Настя.

7. Встреча

День был такой длинный и тяжелый, что, добравшись до дома, мы успели лишь переброситься парочкой фраз.

– Я знаю, где искать Макса! – Отодвинув стоящего посреди комнаты Боя, я плюхнулся на кровать.

– Где? – Настя сладко зевнула, подвигаясь и освобождая Барсику место в ногах на кровати.

– В лесном особняке!

– Думаешь?

В полумраке я увидел, как загорелись ее глаза. Ну, точно, кошка!

– Изумруд даю, если это не так!

– Два изумруда! – проворковала амазонка и тут же уснула.

Утром мы стали готовиться к выходу. Я купил на три изумруда хлеба и попросил Настю запастись морковкой. Мне было достаточно стейков. А Барсик и Бой и так обойдутся. Спрятав половину изумрудов и большую часть мяса в тайник, я скрафтил меч для Насти. Если уж она выглядит как амазонка, пусть и учится ею быть.

– Думаешь, карта настоящая? – выразила Настя мои сомнения, когда мы в очередной раз на краю деревни раскрыли подарок Макса.

– Настоящая, а какая же она может быть? Вот только

шанс, что этот придурок не разворовал там все до нашего прихода, близок к нулю.

– Ну, мы же хотим найти его и спросить про курьера?

– И это тоже! Let`s go, baby!¹

– Не называй меня так! От одного губернатора отделались, теперь Терминатор на мою голову свалился.

– Вообще, это кто кому свалился? Ладно, проехали. Надо двигать, пока солнце высоко.

Идти надо было в противоположную от горы сторону. Мы то бежали, то замедлялись, когда Насте попадался особенно красивый цветок. Я же машинально отмечал движущиеся предметы. В-основном, попадались розовые зады хрюшек. Я сдерживался, чтобы не убивать их без необходимости, стеков ведь было навалом. Гринписовка ликовала.

¹ Let`s go, baby! – Пошли, детка! (англ.яз.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.